

— Ты все еще жив — значит, у тебя все еще есть надежда. Ради любви и мира система дарит игроку сто единиц подзарядки.

Дин Сюй спросил:

— Подзарядка повышает боевой уровень?

— Нет.

— Тогда какой от нее прок?

— Никакого.

Дин Сюй: ...

Коммуникатор в кармане завибрировал. Звук становился всё громче — это означало, что абонент вызывает его экстренно.

— Мама, — Дин Сюй неохотно ответил и, не дожидаясь ее слов, отказал: — Я занят.

— Чем бы ты ни был занят, немедленно приходи во дворец.

Независимо от того, была ли связь между его смертью и Бай Хуаньлянь, Дин Сюй мог точно сказать, что переломный момент произошел именно во дворце.

Дин Сюй сказал:

— Мама, я правда не могу уйти, у меня дела...

— Не ищи оправданий. Пятый принц ранен, он хочет тебя видеть, — не дав Дин Сюю возможности возразить, Шэнь Лань отключила связь.

— 003, помимо выпадения снаряжения, можно ли как-то повысить мой боевой уровень? — Дин Сюй управлял флаером и параллельно задавал вопросы в мыслях.

— Можно, но вероятность выпадения предметов, изменяющих характеристики игрока, крайне мала, — ответил 003.

Дин Сюй сказал:

— Ваши разработчики не учли, что игроку нужны выносливость и боевая мощь, чтобы быстрее выполнять задания?

— Нет, просто мы еще не встречали никого, кто был бы настолько слаб и при этом так любил поболтать.

Дин Сюй: ...

Сы Цицин, ослабленный, лежал на кровати. Рядом стояла Бай Хуаньянь, чья красота поражала воображение.

Увидев входящего Дин Сюя, Бай Хуаньянь поднялась навстречу, взяла его за руку и произнесла:

— У вас с Цицином хорошие отношения, побудь с ним.

Дин Сюй сел на край кровати, осторожно разглядывая всех присутствующих в зале.

Помимо Шэнь Лань, Бай Хуаньянь и лежащего на кровати Сы Цицина в комнате находились две служанки. Они были погружены в свои дела, с самого начала не поднимали головы и даже не взглянули на Дин Сюя.

— Матушка, я хочу поговорить с А-Сюем наедине.

Как и вчера, после того как Бай Хуаньянь и Шэнь Лань вышли, две служанки последовали за ними, прикрыв дверь.

— Цицин, ты ранен и должен больше отдыхать, — рука Дин Сюя уже была в его ладони, и он хотел уйти вместе с Шэнь Лань, пока она не ушла далеко. С его нынешними способностями, даже если он узнает правду, он не факт что сможет что-то предпринять, а из-за гибели он не мог попасть в бесконечный цикл смерти.

Сы Цицин слегка разжал пальцы, насмешливо улыбнулся и, закрыв глаза, промолвил:

— А-Сюй прав.

Дин Сюй приоткрыл рот. Даже горькое выражение лица Сы Цицина было настолько привлекательным, что от него невозможно было оторвать взгляд.

— В сердце А-Сюя нет меня, но я все равно заставил его прийти, я слишком далек от того, чтобы чего-то требовать, — Сы Цицин отдернул руку, его голос дрожал от печали. — Я действительно устал, отдохну немного.

Сцена развивалась в неправильном направлении. Дин Сюй перебирал пальцами и,

почувствовав беспомощность, сказал:

— Я побуду здесь, пока ты не уснешь.

Уголок рта Сы Цицина дернулся, он озарился счастливой улыбкой:

— Хорошо.

Похоже, чувства Сы Цицина к Дин Сюю были самыми что ни на есть искренними.

Когда Сы Цицин уснул, было уже поздно. Дин Сюй на цыпочках пробрался к выходу, молясь о том, чтобы не столкнуться с Бай Хуаньянь.

— Что ты делаешь? — окликнул его чей-то голос.

11. Глава одиннадцатая. Ради любви и мира

Дин Сюй обернулся. Перед ним стоял незнакомый юноша с чистой кожей и черными глазами, в его облике сквозила детская непосредственность, но сейчас он смотрел на него с осторожностью. Если приглядеться, он был чем-то похож на самого Дин Сюя.

— Я ищу выход из дворца, — максимально серьезно ответил Дин Сюй.

Он, конечно, знал, где выход, но Шэнь Лань ушла, и он не мог выбраться самостоятельно, поэтому надеялся, что кто-то проводит его.

— Кто ты такой? Как ты сюда попал? — юноша нахмурился, его взгляд стал еще более подозрительным.

Похоже, попался сложный противник. Дин Сюй сказал:

— Я приходил проведать больного пятого принца. Вошла я сюда вместе с принцессой Бай, но, когда вышла, ее уже нигде не было, — для пущей убедительности Дин Сюй изобразил крайнюю обеспокоенность.

При упоминании Бай Хуаньянь юноша выпрямился, его лицо изменилось. Как и подозревал Дин Сюй, все во дворце испытывали страх перед ней.

Глаза юноши блеснули, он нахмурился и издал странный звук в горле:

— Ты — Дин Сюй?

— Нет, — Дин Сюй рефлекторно отнекивался; он почувствовал в том, как юноша произнес это

имя, огромную ненависть.

Юноша яростно сделал шаг вперед, не отрывая взгляда от лица Дин Сюя, и вдруг ткнул пальцем в его нос:

— Не отпирайся! Хэ'эр сказала, что только Дин Сюй приходил проведать брата Цициня!

Дин Сюй тщетно пытался найти в памяти информацию об этом человеке. Какую глубокую обиду они должны были иметь, чтобы его имя вызывало такую реакцию? Впрочем, судя по стилю жизни настоящего Дин Сюя, нажить себе врага было проще простого.

Используя эти десять секунд для раздумий, Дин Сюй решил, что лучше избежать лишних проблем и просто притвориться, что ничего не понимает.

Он коснулся лба и сказал:

— Я недавно ударился головой, память немного спуталась, лицо твое мне кажется знакомым, но имя...

Юноша проигнорировал его притворство:

— Мы никогда не встречались, неудивительно ли, что ты меня не помнишь?

Дин Сюй: ...

Сколько же бед натворил настоящий Дин Сюй, если даже незнакомцы стали его злейшими врагами?

Юноша сделал еще один шаг навстречу, между ними осталось около двадцати сантиметров.

Они встретились взглядами, и Дин Сюй заметил, что их рост был почти одинаков.

— Какая разница, встречались мы или нет? Пять лет я не испытывал к тебе ничего, кроме ненависти! — юноша почти процедил эти слова сквозь зубы.

Дин Сюй заметил:

— Ненависть к незнакомцу чаще всего основана на собственных догадках, а отчасти просто оттого, что человеку нечего делать.

Юноша нахмурился и холодно усмехнулся:

— Брат Цицин действительно ослеп, раз получил такое тяжелое ранение из-за такого, как ты.

— Он ранен из-за меня? — сердце Дин Сюя екнуло. Неужели это из-за дела с маленьким Черным?

— Да, он расследовал какую-то информацию, которую ты дал, и получил пулю в живот, — на красивых глазах мальчика выступили слезы, он гневно схватил Дин Сюя за плечо. — С навыками брата Цицина он не мог быть ранен! Хэ'эр сказала, что он проявил неосторожность. Это ты что-то сделал, из-за чего он не смог сосредоточиться в бою!

Он порвал с ним, а затем разрушил надежды Сы Цицина на примирение...

— Господин Лу, как вы можете... — к ним подбежала служанка, в ее глазах виден был ужас. — Уходите скорее, иначе...

— Хэ'эр, я знаю, — Лу Синьяо отпустил Дин Сюя и злобно зыркнул на него. — Если с братом Цицинем что-то случится, я никогда тебя не прощу!

Ты уверен, что расставание с Сы Цицинем ради мира — хороший план?

Дин Сюй управлял своим флаером. К концу дня он чувствовал себя вымотанным, спина болела, а голод одолевал сильнее обычного.

После того как юноша по фамилии Лу ушел, он тут же подозвал служанку по имени Хэ'эр и попросил ее помочь выбраться из дворца. К счастью, она оказалась куда покладистее юноши и без лишних слов вывела его за ворота.

— Расставание с Сы Цицинем было системным заданием, — сказал 003. — Если игрок не согласен с настройками, он может принять собственное решение после выполнения задания. Система не будет вмешиваться. Иными словами, если ты помиришься с ним, система не отправит тебя в цикл.

Дин Сюй взвесил все за и против и согласился:

— Пожалуй, лучше подумаю, как сблизиться с Сы Циюанем.

Сейчас стало ясно, что чувства Сы Цицина к нему настоящие, но для того Дин Сюя это был лишь способ защиты. Он ни за что не вернется к отношениям с Сы Цицинем. Даже если оба согласятся, Бай Хуаньянь — королева-мать — будет против.

Когда он вернулся домой раньше времени, Шэнь Лань ждала его у порога, как и вчера.

Боясь, что ночью снова прихватит живот, Дин Сюй теперь был осторожен в еде — не хватал что попало, а съел восемь чашек риса.

— И этой ночью я спать не буду, посмотрю, кто это меня так подставляет! — поклялся Дин Сюй.

Резко подскочив, Дин Сюй растерянно осмотрел спальню. Лишь через десять секунд до него дошло, что вчера, едва лег, тут же уснул!

Шэнь Лань суежилась в гостиной, на диване сидел Дин Чань и смотрел новости. В отличие от вчерашнего дня ситуация была спокойной. Дин Сюй выдохнул: минувшая ночь обошлась без происшествий.

Вчера после пинка Фан Хуэя он был в напряжении вплоть до приезда во дворец, израсходовал слишком много энергии, оттого и проспал убийцу. Однако единственная разница была в том, что вчера при выходе из дворца он не встретил Бай Хуаньянь.

Может, это она?

— А-Сюй, я слышал, ты вчера уже нашел магазин? — Дин Чань с довольным видом посмотрел на него. — Искал сам?

— Да, — Дин Сюй перевел взгляд на завтрак. Он вспомнил, что Дин Чань обычно уходил рано, и они за всё время ни разу не встречались по утрам, так почему сегодня он сидит здесь так спокойно? — Отец, ты сегодня не идешь во дворец?

— А-Сюй действительно повзрослел, — Дин Чань пропустил вопрос мимо ушей и сел за стол. — Давай, ты ведь проголодался? С самого детства ты быстро начинаешь хотеть есть.

Дин Сюй: ...

Атмосфера за завтраком была странной. Дин Сюй был всецело занят тем, как выстроить отношения с Сы Циюанем, и не заметил, что лица родителей не покидало какое-то странное выражение.

— Папа, мама, я ушел. В магазине еще много дел, попрошу Чжи Цина помочь мне, — Дин Сюй, конечно, не собирался звать Тан Чжи Цина. Пока не ясны сроки задания, нужно всё закончить. Но дома приходилось играть роль послушного ребенка.

— Иди, — Дин Чань довольно закивал, будто у него появилось ощущение, что непутевый ребенок наконец вырос.

Как только Дин Сюй ушел, улыбка на лице Шэнь Лань тут же исчезла:

— Как там дела?

Дин Чань тяжело вздохнул. С момента основания империи Дасы прошла тысяча лет, и все это время существовали депутаты. Чтобы императорская власть не была безграничной, у двадцати депутатов, при условии набора более пятнадцати голосов, было право вето на решения императора. За депутатами следили крайне строго. Больше всего не прощались кумовство и разделение на кланы. Как только обнаруживались случаи взяточничества или лояльности определенным лицам, провинившихся тут же исключали из списка депутатов.

Он сказал:

— Император хочет сократить число депутатов, только чтобы сосредоточить реальную власть в одних руках. Все понимают, кого именно уволят. Те, кто привык лебезить перед императором, конечно, останутся, и если это случится, вся власть в империи Дасы перейдет к нему лично.

— А ты? — сердце Шэнь Лань ушло в пятки.

— Император хотел бы избавиться от меня, но императорской семье всё еще нужны твои способности, — Дин Чань посмотрел на дверь. — Больше никогда, ни по какой причине, не приводи А-Сюя во дворец.

— Это принцесса Бай... — Шэнь Лань была в отчаянии и, наконец, вздохнула: — Я поняла.

Он достал одноразовую маску для маскировки. Маска была тонкой, как бумага, при касании ощущалась как настоящая кожа, имела температуру тела — словно это действительно было лицо.

— Если я надену эту маску, я смогу войти в покои маршала? — с тревогой спросил Дин Сюй.

003 ответил:

— Маска была выбрана в соответствии с пожеланиями игрока.

Дин Сюй действительно выбирал маску сам. Перед использованием 003 спросил, чье лицо он хочет скопировать. Чтобы сблизиться с Сы Циюанем, логично было взять лицо кого-то из его приближенных. Но кроме Сы Циюаня и Фан Хуэя, он никого не знал, поэтому ответил лишь размыто: доверенное лицо Сы Циюаня. И чтобы никто не заподозрил неладное, добавил: кто-то из тех, кто редко появляется в покоях маршала.

В итоге 003 выдал ему эту маску.

Маска отличалась от обычной, она включала глаза и уши. 003 сказал, что она может автоматически корректировать черты лица владельца, что гарантирует абсолютный успех. Дин Сюй вертел ее в руках — сейчас лицо казалось почти плоским, ничего не разобрать, но

появилось смутное чувство узнавания.

Чье это лицо?

Дин Сюй вздрогнул. Мысль была довольно жуткой.

Поразмыслив, Дин Сюй решил действовать. Судя по времени, отпущенному на первые два задания, это должно занять от силы пять дней. Он не хотел снова попасть в цикл. Кто знает, кого еще придется встретить, кроме Бай Хуаньлянь и того странного юноши.

Просидев в засаде у магазина два часа, он дождался Сы Циюаня, который вернулся в сопровождении своего верного помощника Фан Хуэя. Впрочем, лицо Фан Хуэя выглядело крайне расстроенным — неужели отчитали? Дин Сюй перевел взгляд на Сы Циюаня, увы, ответа не нашел.

Надев маску, он увидел в отражении совсем другого человека. Если бы не то, что его мысли оставались его собственными, Дин Сюй принял бы себя за другого. Его прежде чистые черные глаза теперь стали глубоко-карие, полные убийственной ярости.

Дин Сюй подготовился заранее: натянул кепку. У него были черные короткие волосы, которые совсем не сочетались с этим лицом. Он приподнялся на носках, задумавшись: «А мой рост не выдаст меня?»

— Возможно, — ответил 003.

Если учесть, что и Сы Циюань, и Фан Хуэй были выше ста восьмидесяти сантиметров, доверенное лицо маршала вряд ли могло иметь рост сто семьдесят. Дин Сюй решил, что правильно сделал, надев ботинки на большом размере и подложив пятисантиметровые стельки.

003 спросил:

— Почему ты не положил десятисантиметровые?

Дин Сюй, который в этой жизни еще не носил каблуков, с презрением ответил:

— Ты хочешь, чтобы я учился ходить на ходулях?

003: ...

Он с важным видом подошел к воротам покоев маршала. Стражи даже не взглянули на него, продолжая вытянувшись стоять на посту.

Сначала он прошел мимо ворот дважды. Никто не приставил оружие к его затылку, и Дин Сюй осмелел, медленно направившись к входу.

— Господин Банему, вы так быстро вернулись? — окликнул его голос из воздуха.

12. Глава двенадцатая. Ради любви и мира

Значит, владельца этого лица зовут Банему. Дин Сюй почувствовал, что имя до боли знакомое, но никак не мог вспомнить, чье.

Разочарованно промывав, Дин Сюй поднял взгляд на человека в небольшом боевом флаере в воздухе. Это была рыжеволосая женщина в сексуальной одежде, с чертами лица, полными шарма. Но что совсем не вписывалось в этот образ, так это то, что в ее руке был боевой пистолет.

Женщина сказала:

— Господин Банему, я преследую кое-кого. По старой дружбе, помогите определить его местоположение, было бы обидно, если он сбежит.

Что за старая дружба, какая старая традиция? Дин Сюй застыл, пот выступил на лице под маской. Хотя он встретил этот персонаж впервые, но был наслышан о ней.

В покоях маршала всегда было много храбрецов, но среди них выделялась женщина-воин — яркая, с вызывающим телом. Обычно мужчин она очаровывала, но эта женщина не была обычной. Она была настоящей психопаткой, наслаждавшейся убийствами — Фэйсэ!

Женщин-воинов было много, но у Фэйсэ была отличительная черта — роскошные красные волосы. Узнать ее можно было с одного взгляда.

Главным развлечением Фэйсэ было вешать колокольчики на смертников, отпускать их и играть в кошки-мышки. Если она их ловила, их участь была в сто раз страшнее казни.

В империи Дасы смертная казнь существовала, чтобы причинять минимум мучений — лишь спокойный вечный сон.

— Держи, — Фэйсэ бросила мешочек прямо в руки Дин Сюю.

Дин Сюй открыл его: внутри оказалась пачка звездных монет.

Фэйсэ добавила:

— В этот раз поможешь?

Дин Сюй, сжимая кошелек, наугад указал направление. Оказывается, Банему был не только богом с идеальным слухом, но и жадным скрягой.

— Благодарю.

Маленький флаер мгновенно скрылся в тысяче метров. Дин Сюй выдохнул и быстро направился внутрь покоев маршала.

Здесь охрана была строжайшей, поэтому Дин Сюю нужно было действовать быстро.

По его плану, он должен использовать маску, чтобы миновать стражу, найти Сы Циюаня и изложить цель визита — помочь ему найти провидца.

О провидце Дин Сюй слышал краем уха.

Провидец принадлежал к расе богов. Природных богов было крайне мало, а провидцев с особыми способностями в галактике — от силы двое.

Ходили слухи, что каждая планета искала провидца. Тот, кто найдет его, сможет заранее узнать свою судьбу, и изменить ее не составит труда. Некоторые императоры мечтали захватить провидца, чтобы уничтожить другие планеты.

Есть такое правило: кто владеет провидцем, владеет всей галактикой.

Сы Луань искал его уже несколько лет, но никто не мог засечь провидца, если тот сам не использует свои способности. А так как провидец мог предвидеть будущее, никто не знал, где он.

Разве есть хоть один правитель, если у него есть амбиции, который не хотел бы заполучить провидца? Получить контроль над судьбой, править галактикой?

— Ты знаешь, где находится провидец? — спросил 003.

— Не знаю, — ответил Дин Сюй прямо.

003: ...

Дин Сюй объяснил:

— Это стратегия. Завоевать доверие Сы Циюаня будет ох как непросто, может уйти несколько лет. Но если я скажу, что могу дать ему то, чего он так жаждет, помочь осуществить его великие планы, то он наверняка изменит мнение обо мне.

003 заметил:

— Со временем он поймет, что ты его обманул.

Дин Сюй пожал плечами:

— Это по крайней мере лучше, чем сдохнуть в бесконечном цикле. Если не попробовать, как узнать? Лучше, чем сидеть сложа руки.

Проникновение в покои маршала прошло гладко. Он покрутился вокруг, никто не распознал маскировку, а некоторые даже почтительно кланялись. Похоже, персонаж по имени Банему занимал довольно высокий пост.

Бум!

Дин Сюй схватился за лоб — удар был вполне реальным, хотя перед ним ничего не было. Он побоялся идти дальше и пощупал перед собой рукой: оказывается, там был невидимый барьер.

Такие препятствия Дин Сюй видел и раньше. В самых важных местах дворца ставили такие барьеры, они могли выдержать атаку из торпедного оружия — защита уровня S. Без кода доступа внутрь не попасть, даже если в лепешку расшибешься.

— Банему.

Знакомый голос донесся сзади. Дин Сюй оцепенел, едва не прослезившись.

Вот уж воистину — тесен мир!

Действительно, встретил именно того, кого боялся больше всего.

— Прости за всё, что сказал ранее. Я был слишком строг, — Фан Хуэй, который и так был мужчиной крупным, даже выше Сы Циюаня, сейчас стоял над Дин Сюем, глядя на него сверху вниз.

— М-м, — Дин Сюй промычал что-то носом, опасаясь, что его разоблачат.

— Ты можешь меня простить? — в тоне Фан Хуэя слышались беспокойство, ожидание и даже желание угодить. Очевидно, он не заметил ничего необычного в Банему.

Что происходит? Фан Хуэй всегда был предан Сы Циюаню до мозга костей, он никогда не слышал, чтобы тот так заискивал перед кем-то еще. Дин Сюй не стал задумываться, сейчас главное — уйти.

— Простишь меня? — повторил Фан Хуэй, его голос звучал еще более напряженно, будто, если Дин Сюй откажет, он тут же заплачет у него на глазах.

Дин Сюй нервно кивнул.

— Вот и хорошо, — Фан Хуэй потер ладони, на его щеках проступил румянец, он выглядел очень неловко, а его голос дрожал от волнения. — Я...

<http://bllate.org/book/21720/2244182>